

ВОДА, вода... Куда ни обратишь взор — всюду безграничная водная пустыня с одиноко торчащими телеграфными столбами и сиротливо прижавшимися друг к другу на холмиках жилыми постройками. А впереди тонкая, готовая вот-вот оборваться нитка насыпи, по которой неумолимый тепловоз тянет цепочку вагонов из Дакки в Раджшахи.

Такого наводнения мне еще не приходилось видеть. Но мои попутчики — жители здешних мест — не проявляют заметного беспокойства. Здесь это случается часто. Несколько дней непрерывных дождей — и Брахмапутра выходит из берегов.

Восточный Пакистан занимает 141,2 тысячи квадратных километров — 15 процентов общей территории страны (946,3 тысячи квадратных километров), но по населению он даже превосходит западную провинцию: здесь живет почти 55 процентов пакистанцев — 50,8 миллиона человек. Восточный Пакистан — сельскохозяйственный край. Около 95 процентов населения провинции живет в деревнях, и 74 процента занято в сельском хозяйстве.

НА РИСОВЫХ ПОЛЯХ...

Главной продовольственной культурой является рис, посевы которого занимают 84 процента всей посевной площади. Обилие воды и солнца благоприятствует рисоводству. Во многих районах провинции снимаются два, а в некоторых — и три урожая в год. Однако вот уже много лет сельское хозяйство не может обеспечить потребности населения в рисе. Дефицит продовольствия стал в Восточном Пакистане хроническим. Чтобы хоть частично покрыть его, в провинцию ввозят ежегодно 200—400 тысяч тонн зерна из других стран.

...Небольшой ресторанчик, где мы остановились закусить, был расположен рядом со зданием местного суда. За столом нашим соседом оказался молодой юрист Рахман, который вел дела в этом суде. Мы разговорились. «подавляющее большинство судебных дел, которыми мы занимаемся», рассказывал Рахман, «связано с землей. Многие помещики обращаются в суд с требованиями отменить то или иное постановление комиссии по проведению аграрной реформы. (Реформа предусматривает конфискацию части помещичьих земель с возмещением убытков их владельцам.) Еще больше приходит в суд крестьян-арендаторов — жалуются, что помещики сгоняют их с земельных

участков и оформляют фиктивную передачу этих участков своим родственникам или подставным лицам. Судебное разбирательство земельных тяжб затягивается не на недели или месяцы, а на годы. Это на руку помещикам. Правительство вынесло решение о реформе еще в 1950 году. Прошло более десяти лет, но не выполнено и десятой доли того, что намечено. Если и дальше дело пойдет такими темпами, на реформу понадобится сто лет».

Основным производителем сельскохозяйственной продукции в пакистанской деревне остается арендатор-издольщик, который за высокую ренту (обычно это половина урожая, а иногда и больше) арендует у помещика крохотный участок, в среднем от одного до трех акров. А так как хозяин при желании всегда может согнать его с земли, арендатор, естественно, не заинтересован в улучшении почвы и техники земледелия, да и средств на это у него нет. Основные его орудия — деревянный плуг и мотыга. Потому и падает урожайность из года в год.

«ЗОЛОТОЕ ВОЛОКНО» ПАКИСТАНА

Если среди продовольственных культур доминирующее положение занимает рис, то среди технических на первом месте джут.

О важном значении этой культуры говорит тот факт, что на ее долю падает около 50 процентов стоимости экспорта всего Пакистана и 90 процентов стоимости экспорта его восточной провинции. В первые годы независимого существования страны английские монополии, нажившие миллионы фунтов стерлингов на индийском джUTE, всячески стремились затормозить развитие джутовой промышленности.

ПАКИСТАНУ

ности в Восточном Пакистане, сохранить его в качестве поставщика джута-сырца, который можно покупать по дешевке и вывозить на джутовые заводы Англии. Они и сейчас не прекращают действовать в этом направлении. Однако пакистанская национальная буржуазия сумела создать у себя довольно прочную базу джутовой промышленности.

В период с 1951 по 1957 год в провинции было построено 14 джутовых заводов, оснащенных современной техникой и выпускающих ежегодно примерно 220 тысяч тонн джутовых изделий. На них занято около 50 тысяч рабочих. Концентрируются они в основном в городах Нараянгандже, Дакке, Кхулне и Читтагонге.

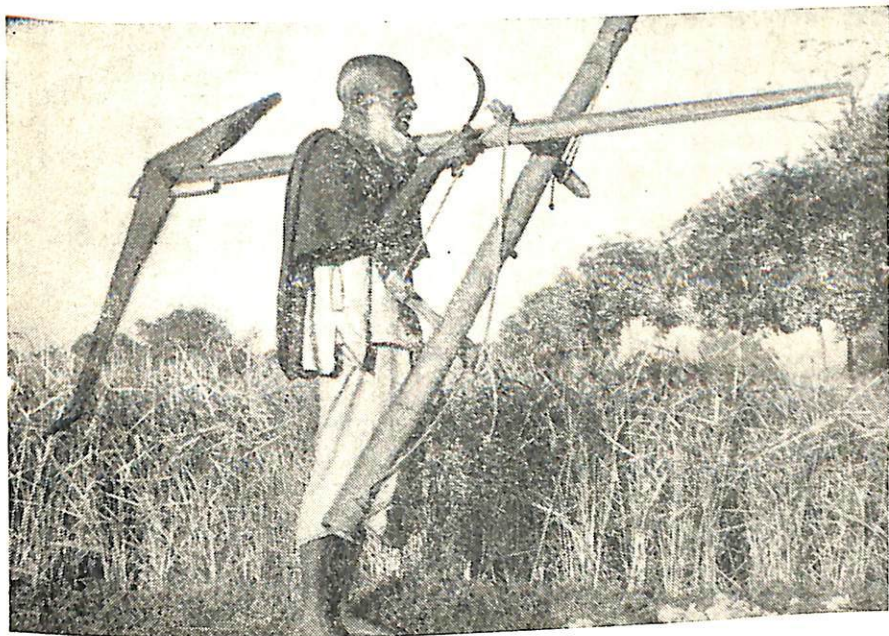
Мы посетили джутовые заводы Адамджи в Нараянгандже (три завода с тысячей станков каждый, около 20 тысяч рабочих). Если и на улице температура в тени доходила до 40°, то здесь был сущий ад. Пылал огонь, стучали станки, а в воздухе было так много пыли, что рабочим дышать приходи-

Узнав, что правление компании Адамджи учредило поликлинику со стационарным больничным отделением, ясли, детский сад и даже клуб

для рабочих, мы заинтересовались ими и в сопровождении сотрудника заводу управления осмотрели эти учреждения. Все они носили исключительно «демонстрационный» характер. В самом деле, что значит для 20 тысяч рабочих больница на 20 коек или детский сад на 50 детей?! Гораздо внушительнее выглядят мечети и храмы, построенные рядом с рабочими кварталами. На них хозяева заводов не жалуют денег. Они надеются, что религия поможет им держать рабочих в рабской покорности эксплуататорам, отвлекая их от политической и экономической борьбы за свои права. Но эти надежды не сбываются. Неоднократные забастовки пакистанских рабочих свидетельствуют о росте классового самосознания пролетариата. И в первых его рядах — рабочие джутовых заводов Восточного Пакистана.

...Поезд идет дальше. Миновав район наводнения, мы прибыли в Майменсингх, небольшой город с множеством мелких мастерских по прессованию джута, по выделке кож, очистке риса, выжимке растительного масла и т. п. Нужно сказать, что уровень мастерства пакистанских ремесленников очень

ПУТЕШЕСТВИЯ ВСТРЕЧИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

лось через мокрую тряпку. Чувствовалось, что люди напрягают всю свою силу, чтобы выдержать высокий темп работы. Такой изнурительный труд, естественно, быстро подрывает здоровье рабочих, многие в 25—30 лет выглядят стариками. Самую грязную работу выполняют женщины и подростки, при этом зарплата рабочих-мужчин составляет не более 80—100 рупий в месяц, а женщины получают не более 30—40 рупий, а подростки и того меньше.

На такие деньги трудно сводить концы с концами. Ведь даже по официальным, явно преуменьшенным данным, прожиточный минимум рабочей семьи в Нараянгандже составляет 125 рупий в месяц.

высок, однако низкая покупательная способность местного населения и конкуренция фабричной про-

На снимках (слева направо):

На дорогах Восточного Пакистана.

Деревянный плуг и серп — основные орудия пакистанского крестьянина.

Ремесленник-гончар за работой.

мышленности отнюдь не благоприятствуют развитию ремесел. Все чаще ремесленники вынуждены закрывать свои мастерские и в поисках работы идти в промышленные центры.

В Джамалпуре поезд резко повернул на северо-запад, и мы расстались с Брахмапутрой. Однако не прошло и часа, как железная дорога уперлась в еще более широкую реку — Джамуну.

Едва ли найдешь где-нибудь в мире другой район, где речная сеть столь же густа, как в Восточном Пакистане. Говорят, здесь нет пункта, удаленного от реки более чем на три километра. Водная поверхность — реки, водоемы, каналы — занимает почти 10 процентов всей площади провинции.

Подавляющее большинство рек течет с севера на юг, поэтому связи между районами и городами в широтном направлении развиты очень слабо. Водные преграды создают серьезные трудности для сухопутного транспорта. Чтобы попасть, например, из Дакки в Джессур, между которыми по прямой 220 километров, по железной дороге надо проехать около тысячи километров. На такую поездку включающую и паромную переправу и пересадки с поезда на поезд, уходит около двух суток.

Основным видом внутреннего транспорта в Восточном Пакистане является речной, на долю которого приходится $\frac{3}{4}$ пассажирских и грузовых перевозок. Водные пути здесь образуют густую сеть, по которой можно попасть почти в любой район. Реки и каналы часто заменяют шоссе и проселочные дороги. Их бороздят многочисленные пассажирские пароходы и катера, грузовые суда, буксиры и баржи. Но больше всего тут разного рода лодок, парусных и гребных. Их насчитывают более 300 тысяч. Часто лодка служит пакистанцу не только средством передвижения, но и местом жительства.

Когда поезд подошел к пристани Джаганнатхгандж, где была переправа через Джамуну, нам довелось наблюдать работу грузчиков на перевалке груза с поезда на пароход. Ни о какой механизации нет и речи. Ни автокранов, ни даже повозок не видно. Грузчики переносили тяжелые тюки, ящики, мешки на голове. Если груз был не под силу одному, подставляли плечи двое-трое. Мы поинтересовались заработной платой этих людей. Ответ был ошеломляющий: две-три рупии в день, на которые неизвестно как существует семья в пять-шесть человек.

От Джаганнатхганджа до пристани Сираджгандж на противоположном берегу Джамуны пароход-паром шел около трех часов. Это был большой, мощный паром, сделанный в Англии. Из разговора с помощником капитана пакистанцем мы узнали, что судно принадлежит английской «Джойнт стимз компани», обосновавшейся здесь более ста лет назад и по сей день занимающей доминирующее положение в речном транспорте провинции. Флот компании превышает 500 судов, включая ряд крупных пассажирско-грузовых пароходов, мощных буксиров и сухие доки, судоремонтные мастерские и другие предприятия. Суда компании ходят по важнейшим водным линиям провинции. Ежегодно они перевозят около 10 миллионов пассажиров и более 500 тысяч тонн грузов.

Кроме «Джойнт стимз компани», в Восточном Пакистане действуют и другие английские пароходные компании.

КОЛОНИАЛИЗМ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Английский капитал сохранил сильные позиции не только в речном транспорте, но и в других важных

отраслях экономики Восточного Пакистана: в джутовой, текстильной, рисообрабатывающей промышленности, в банковском и страховом деле, во внешней торговле и морских перевозках. Но нигде, пожалуй, английские капиталисты не сильны так, как в чайном плантационном хозяйстве и в торговле пакистанским чаем. Из 33,4 тысячи гектаров чайных плантаций англичанам принадлежат лучшие плантации площадью в 24,2 тысячи га, которые дают 86 процентов всего пакистанского чая. Чайные плантации расположены в труднодоступных районах, и условия труда там считаются исключительно тяжелыми. Рабочая сила вербуются по контрактам.

В последнее время с первого места во внешней торговле Восточного Пакистана Англию успешно вытесняют американские монополии, пользующиеся возросшей экономической и политической зависимостью страны от США.

Удобным прикрытием для американцев являются программы экономической и технической «помощи». Характерно, что эта «помощь» идет главным образом на железнодорожный транспорт, на реконструкцию портов, в сельское хозяйство, а не на развитие крупной промышленности. США направили своих специалистов в Восточный Пакистан для сооружения ирригационного канала Ганг — Кабодак, продовольственных складов, на строительство небольших предприятий легкой и пищевой промышленности. И вместе с тем они всячески противодействовали созданию в провинции промышленности, производящей средства производства. У колонизаторов и неокolonизаторов цели одни.

Пакистанцы это понимают. 1962 год называют в Восточном Пакистане годом активных выступлений народных масс. Не раз студенты Дакки, Читтагонга, Барисала, Комиллы и других городов организовывали забастовки и массовые демонстрации, в которых принимали участие рабочие многих предприятий. Наряду с требованием демократизации политической жизни, изменения внешней политики и выхода Пакистана из агрессивных военных блоков, они требовали закрыть двери в провинцию для американцев и англичан, занимающихся делами, которые не имеют ничего общего с национальными интересами пакистанского народа.

ХРАМ ПОД ВОДОЙ

После окончания строительства Асуанской плотины уровень воды в Ниле резко поднимется. Потопление грозит древнейшему храму Абу Симбел. Первоначальный проект предполагал высеченные из камня фигуры перевезти из храма в другое место. На это требовалась очень большая сумма денег, которую правительство не в состоянии ассигновать. Добровольных пожертвований также не хватало. Поэтому сейчас думают окружить фигуры стеклянными стенами и этот громадный аквариум наполнить чистой профильтрованной водой, которая не влияла бы на камни. Затем будет создана целая система водонепроницаемых труб, линз и куполов, что позволит, находясь на земле, созерцать древнейшие шедевры мирового искусства, погрузившиеся под воду.